

На правах рукописи

ФЕДИНА Людмила Владимировна

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ФАРМАКОКИНЕТИКИ АПИКАСАБАНА: ФАРМАКОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология (медицинские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2024

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

Сычев Дмитрий Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН

Официальные оппоненты:

Шаталова Ольга Викторовна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры клинической фармакологии и интенсивной терапии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кантемирова Бэла Исмаиловна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры фармакологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «11» декабря 2024 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 21.3.054.05 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России по адресу: 125445, г. Москва, ул. Беломорская, д. 19/38 и на сайте <https://www.rmapo.ru>.

Автореферат разослан « » 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор медицинских наук,
профессор

Меньшикова Лариса Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Фибрилляция предсердий (ФП) является наиболее распространенной сердечной аритмией, от которой страдает более 30 миллионов человек во всем мире, при этом риск развития этой аритмии в течение жизни на данный момент составляет около 22–26% (S.S. Chugh et al., 2014; J. Andrade et al., 2014). Также расходы на здравоохранение, связанные с лечением ФП и ее осложнений являются довольно значительными, например, в США в год расходуется 28 миллионов долларов (J.L. Dieleman et al., 2020). Помимо высокой распространенности наличие ФП увеличивает риск неблагоприятных исходов. Например, одно из самых знаменитых исследований по изучению сердечно-сосудистых заболеваний – Фрамингемское исследование сердца показало, что уровень смертности был на 50–90% выше у участников с ФП по сравнению с участниками без ФП (E.J. Benjamin et al., 1998). Кроме того, ФП связана с увеличением риска ишемического инсульта в пять раз (I. Migdady et al., 2021).

До недавнего времени антагонисты витамина К (АВК), в том числе варфарин, были единственными доступными пероральными антикоагулянтами для профилактики ишемического инсульта у пациентов с ФП (A. Di Minno et al., 2017). Но для эффективного и безопасного применения варфарина, необходим довольно частый мониторинг международного нормализованного отношения (МНО) с учетом узкого терапевтического диапазона (A. Di Minno et al., 2017). Поэтому были разработаны прямые оральные антикоагулянты (ПОАК), такие как апиксабан, ривароксабан, дабигатран и эдоксабан, и в настоящее время по частоте назначаемости ПОАК обогнали варфарин. Так в Европейском союзе и США от 68 % до 79 % пациентов, которым впервые был назначен антикоагулянт, получали именно ПОАК (A. Gómez-Outes et al., 2021).

ПОАК имеют ряд преимуществ перед варфарином, включая более предсказуемые фармакокинетику и фармакодинамику, меньшее количество взаимодействий с пищей и лекарствами, отсутствие требований к постоянному лабораторному мониторингу и меньший риск крупных кровотечений (L.E. Thompson et al., 2023).

Венозная тромбоэмболия (ВТЭ) является весьма распространенной и потенциально смертельной проблемой общественного здравоохранения. Ежегодная заболеваемость значительна и составляет 1-2 человека на 1000 населения. Смертность также довольно высока и составляет 6 % с ТГВ, главным образом в результате легочной эмболии (P.C. Kruger et al., 2019). При этом что смертность от ВТЭ превышает смертность от острого инфаркта миокарда и инсульта. По оценкам, 28% пациентов не проживут более одного месяца после ВТЭ, при этом тромбоэмболия легочной артерии (ТЭЛА) связана с более

высокими показателями смертности, чем тромбоз глубоких вен (ТГВ) (A. Iorio et al., 2010). Среди пациентов, прошедших лечение, примерно у 20-50 % после ТГВ развивается посттромбофлебетический синдром (ПТС), а у 3 % хроническая легочная гипертензия после тромбоэмболии легочной артерии (J.P Galanaud et al., 2018). Одним из наиболее важных достижений в лечении пациентов с ВТЭ за последнее время, стало применение ПОАК, так как исследования показали сходную эффективность данных препаратов с АВК и благоприятную безопасность (R. Wallace et al., 2017).

Но несмотря на свои преимущества, примерно у 2–3,5% пациентов, получающих ПОАК, ежегодно возникают сильные кровотечения. Многим из этих пациентов требуется госпитализация (A. Gómez-Outes et al., 2021).

В основном метаболизм апиксабана осуществляется в печени с помощью системы цитохромов P450. Апиксабан в основном метаболизируется ферментами CYP3A4 и CYP3A5, с незначительным вкладом изоферментов CYP1A2, CYP2C8, CYP2C9, CYP2C19 и CYP2J2 (L. Wang et al., 2010). Кроме того, он имеет несколько путей элиминации, включая метаболизм в печени, почечную экскрецию, желчевыделение и прямое выделение в кишечник (N. Raghavan et al., 2009). Также, апиксабан является субстратом специального трансмембранный белка Р-гликопротеина (Р-gp). Благодаря данному белку происходит активное выведение антикоагулянта из желудочно-кишечного тракта. Важно отметить то, что Р-гликопротеин кодируется геном ABCB1. Выведение апиксабана почками составляет примерно 27 %.

Хотя апиксабан обладает предсказуемой фармакокинетикой и фармакодинамикой, недавно было документально подтверждено, что существуют значительные различия в плазменных концентрациях у разных людей (A.N. Roşian et al., 2020). Межиндивидуальная и внутрииндивидуальная вариабельность апиксабана может составлять около 20 и 30 % соответственно (A.N. Roşian et al., 2020). Также на фармакокинетические параметры могут влиять и клинические факторы, таких как пол, возраст, функция почек, раса, курение, межлекарственные взаимодействия и диета. Однако межиндивидуальная вариабельность апиксабана объясняется не только этими факторами.

С другой стороны, в контексте активного развития в последние два десятилетия технологий персонализированной медицины на основе генетического профиля пациентов, видится важным изучение вопроса вклада генов агентов биотрансформации на фармакокинетический и фармакодинамический профиль лекарств. Знание путей метаболизма ПОАК позволяет выделить гены-кандидаты для оценки взаимосвязи носительства определенных вариантов генов ферментов транспортеров и метаболизаторов с риском нежелательных реакций (НР) на фоне антикоагулянтной терапии, и прежде всего

– кровотечений. Исходя из этого, на безопасность терапии апиксабаном может влиять носительство следующих однонуклеотидных полиморфизмов (SNP): *ABCB1* (*rs1045642* и *rs4148738*), *CYP3A4*22* (*rs35599367*)*C>T*, *CYP3A5*3* (*rs776746*)*A>G* (J. Lähteenmäki et al., 2021).

Широкое использование ПОАК у пациентов с ФП и ТГВ для профилактики тромбоэмбологических осложнений и явилось основанием для дальнейшего изучения фармакокинетических и фармакогенетических аспектов не только дабигатрана и ривароксабана, но апиксабана. В соответствии этому были сформулированы цель и задачи исследования.

Степень разработанности темы исследования

На данный момент доказано, что прямые оральные антикоагулянты, в том числе и апиксабан являются высокоэффективными средствами лечения и профилактики тромботических осложнений (L.E. Thompson et al., 2023). Однако, нередким побочным эффектом антикоагулянтов является развитие кровотечений, которые могут быть опасными для жизни пациентов и остаются серьезной проблемой при приеме ПОАК, о чем свидетельствуют тренды госпитализаций, связанных с побочными эффектами лекарств (A.I. Geller et al., 2020). Также нежелательные реакции приводят к ухудшению приверженности лечения, тем самым ухудшая прогноз риска тромбоэмбологических осложнений у пациента. Широко известным фактом является то, что безопасность применения лекарственных средств (ЛС) может зависеть от индивидуальных особенностей организма. С учетом этого их применение требует индивидуального подхода. Поэтому сейчас активно продолжается поиск биомаркеров, позволяющих назначать антикоагулянтную терапию эффективно и безопасно.

Кроме того, для ПОАК остаются спорными терапевтические диапазоны концентраций в плазме крови, что создает проблему прогнозирования лекарственного ответа у групп пациентов, особенно с наличием факторов риска осложнений - коморбидные пациенты или пациенты с полипрагмазией. Также существует значительная вариабельность измеренных плазменных концентраций, что ограничивает пользу терапевтического лекарственного мониторинга ПОАК. Например, было показано, что средние уровни $C_{max,ss}$ и $C_{min,ss}$ апиксабана могут варьироваться от 2 до 5 раз (J.W. Eikelboom et al., 2017).

Различия в химической структуре ПОАК приводят к различиям в их фармакокинетике. Кроме того, необходимо понимать, что фармакокинетика апиксабана может зависеть от комплекса клинических и генетических факторов. Так понимание фармакокинетических процессов апиксабана позволили с помощью «ген-кандидат» подхода определить полиморфизмы генов, которые больше всего могут повлиять на риски

развития НР при проведении антикоагулянтной терапии. Однако, результаты исследований по фармакогенетике ПОАК, в том числе и апиксабана, остаются достаточно противоречивыми: с одной стороны показано, что носительство определенных аллельных вариантов генов ферментов и белков переносчиков, участвующих в биотрансформации препаратов ПОАК, влияет на их функциональную активность и изменение параметров фармакокинетики. С другой стороны, вклад на клинические исходы при проведении антикоагулянтной терапии не доказан. Например, итальянские ученые в 2016 году показали влияние полиморфизма гена *ABCB1* (*rs4148738*) на фармакокинетику апиксабана (C. Dimatteo et al., 2016). В другом исследовании на азиатской популяции было установлено, что полиморфизмы генов *ABCG2* и *CYP3A5*3*, а также функция почек влияли на плазменные концентрации апиксабана (S. Ueshima et al., 2017). Но не так давно в более крупном исследовании, в которое было включено 2364 пациента, не было обнаружено влияния полиморфизмов генов *CYP3A4*, *CYP3A5*, *ABCB1*, *ABCG2* на клинические исходы (в частности развитие кровотечений) (B. Cross et al., 2024).

Поэтому с учетом противоречивости данных, полученных в клинических исследованиях, необходимо расширить представление о влиянии как генетических, так и других факторов на фармакокинетику апиксабана. Это в будущем может улучшить безопасность и эффективность антикоагулянтной терапии апиксабаном у пациентов с ФП и ТГВ.

Цель исследования

Разработать подход к прогнозированию индивидуальных особенностей фармакокинетики апиксабана на основе фармакогенетического тестирования в условиях многопрофильного стационара у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен.

Задачи исследования

1. Изучить частоту отклонения плазменных концентраций апиксабана за пределы терапевтического диапазона, частоту геморрагических осложнений и их структуру при применении апиксабана.
2. Оценить влияние генетических и негенетических факторов (пол, возраст, масса тела, режим дозирования и его адекватность, межлекарственные взаимодействия) на уровень равновесной остаточной концентрации апиксабана в плазме ($C_{min,ss}$) (в т.ч. «попадание» в терапевтический диапазон 41-230 нг/мл) и развитие кровотечений.
3. Изучить влияние носительства вариантов генов *CYP3A4*22* (*rs35599367*), *CYP3A5*3* (*rs776746*) и *ABCB1* (*rs4148738* и *rs1045642*) на изменение протромбинового

времени и активированного частичного тромбопластинового времени у пациентов, принимающих апиксабан.

4. Установить группу факторов высокого риска развития кровотечений и «непопадания» в терапевтический диапазон концентраций апиксабана у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен, используя регрессионный анализ.
5. Оценить готовность российских врачей применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Научная новизна

Впервые установлены факторы риска «непопадания» в терапевтический диапазон концентраций апиксабана и развития кровотечений у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен.

Впервые изучена готовность российских врачей применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Теоретическая и практическая значимость работы

В ходе клинической части исследования выделен ряд факторов риска «не попадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана у пациентов, получающих антикоагулянтную терапию апиксабаном – это возраст пациента и скорость клубочковой фильтрации. В работе показано, что значимыми факторами, влияющими на остаточную равновесную концентрацию апиксабана, являются сопутствующий прием ингибиторов фермента метаболизатора препарата CYP3A4 и белка-переносчика Р-гликопротеина. Исследование показало, что использование генотипирования по полиморфным вариантам генов CYP3A4, CYP3A5 и ABCB1 у пациентов с неклапанной ФП и ТГВ для прогнозирования риска геморрагических событий на данном этапе преждевременно и нецелесобранно. Показано, что для пациентов, получающих антикоагулянтную терапию апиксабаном, может быть рекомендовано больше внимания уделить проверке сопутствующей терапии на предмет потенциально опасных межлекарственных взаимодействий.

В ходе социологической части исследования было показано, что значительное количество врачей в России положительно относятся к фармакогенетическому тестированию. Установлено, что российские врачи готовы применять в своей клинической

практике фармакогенетическое тестирование, чтобы иметь возможность спрогнозировать эффективность и безопасность лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Методология и методы исследования

Для проведения настоящего исследования использовался комплексный подход из нескольких методов (клинических, лабораторных, социологического и статистического). Генотипирование по полиморфным маркерам генов ферментов *CYP3A4* (*22, rs35599367), *CYP3A5* (*3, rs776746) и белка транспортера *ABCB1* (rs4148738 и rs1045642) пациентов проводилось методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени на амплификаторе Real-Time CFX96 Touch (Bio-Rad Laboratories, Inc., США) с использованием коммерческих наборов реагентов («Синтол», Россия; «Thermo Fisher Scientific», США). Измерение плазменной минимальной равновесной концентрации (C_{min,ss}) апиксабана было проведено методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс - селективным детекторами и тройным квадрупольным анализатором (ВЭЖХ МС/МС). Данный метод является предпочтительным для определения концентрации лекарственных веществ в плазме крови человека, так как обладает высокой чувствительностью и специфичностью. Для оценки качества фармакотерапии использовался модифицированный индекс рациональности применения лекарственных средств (MAI). Для характеристики кровотечений использовались критерии Международного общества по проблемам тромбоза и гемостаза ISTH (International Society on Thrombosis and Haemostasis). Социологическое исследование для изучения готовности врачей применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями было осуществлено с помощью сервиса для создания онлайн-опросов *Testograf.ru*. Показатели ПВ и АЧТВ определялись с помощью автоматического анализатора-коагулометра Destiny Max (Tcoag, Ирландия). Прогностическая оценка клинико-демографических, фармакогенетических, лабораторных параметров осуществлялась с помощью параметрических и непараметрических методов статистического анализа. Для установления группы факторов высокого риска развития кровотечений и «непопадания» в терапевтический диапазон концентраций апиксабана использовали регрессионный анализ.

Положения, выносимые на защиту

1. Носительство полиморфизмов генов *CYP3A4*, *CYP3A5* и *ABCB1* и уровень остаточной равновесной концентрации апиксабана не влияют на риск развития кровотечений у пациентов с фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких

вен.

2. Гомозиготное носительство аллеля G варианта rs776746 гена CYP3A5 ассоциировано с более высокой частотой «непопадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана.
3. Негенетическими факторами, значимо влияющими на остаточную равновесную концентрацию апиксабана, являются сопутствующий прием ингибиторов CYP3A4 и P-g, адекватность режима дозирования и режим дозирования.
4. Факторами риска «непопадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана является возраст пациента, скорость клубочковой фильтрации и наличие анемии.
5. Более 60% практикующих врачей готовы применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Степень достоверности исследования и апробация результатов

Результаты, которые были получены в ходе исследования, являются достоверными и подтверждаются включением достаточного числа пациентов (108 пациентов с неклапанной ФП и ТГВ участвовали в клинической части исследования; 378 врачей и 185 ординаторов и аспирантов участвовали в социологической части исследования), использованием обоснованных, современных и адекватных, поставленным целям и задачам, методов исследования. Также достоверность полученных результатов подтверждается использованием современной методики обработки информации с использованием программы IBM SPSS Statistics 20.0. Обработка полученных данных проводилась с применением обоснованных и адекватных поставленным задачам статистических методов.

Апробация диссертации состоялась на расширенном заседании кафедры клинической фармакологии и терапии имени академика Б.Е. Вотчала совместно с кафедрой терапии и полиморбидной патологии имени академика М.С. Вовси ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства Здравоохранения Российской Федерации (протокол № 6 от 07.06.2024 года).

Результаты исследования были внедрены в образовательный и учебный процесс на кафедре клинической фармакологии и терапии имени академика Б.Е. Вотчала ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Акт внедрения в учебный процесс от 06.06.2024 г.). Также основные результаты проведенного исследования используются в

деятельности отделения клинической фармакологии ГБУЗ «ГКБ им. С.С. Юдина» ДЗМ (Акт внедрения в практику от 20.05.2024 г.).

Публикации и участие в научных конференциях

По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, отражающих основные результаты в том числе: 2 публикации в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и включенных в международную базу данных Scopus, 4 публикации в изданиях, включенных в международную базу данных Scopus.

Результаты работы были доложены автором лично в виде 10 устных докладов на конференциях, в том числе всероссийских с международным участием: VII Ежегодном всероссийском конгрессе посвященному актуальным вопросам клинической фармакологии «Вотчаловские чтения» (Москва, 2021 г.); Форуме антитромботической терапии с международным участием (Fact-bridge 2021) (Москва, 2021 г.); V Российской зимней Школе молодых ученых и врачей по фармакогенетике и персонализированной терапии (Москва, 2022 г.); Российском конгрессе по клинической фармакогеномике (Москва, 2022 г.); Форуме антитромботической терапии (Fact-bridge 2022) (Москва, 2022 г.); Межвузовской кластерной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню тромбоза «Безопасность и эффективность антитромботической терапии в клинической практике» (Воронеж, 2022 г.); XXVIII Всероссийской научно-практической конференции «Наукоемкие лабораторные технологии для клинической практики» (Москва, 2023 г.); VI Российской зимней Школе молодых ученых и врачей по фармакогенетике и персонализированной терапии (Москва, 2023 г.); Форуме антитромботической терапии (Fact-bridge 2023) (Москва, 2023 г.); Втором всероссийском междисциплинарном конгрессе по непрерывному профессиональному образованию работников здравоохранения (ЗОНТ) (Москва, 2023 г.).

Личный вклад автора в исследование

Автор играл основополагающую роль при выполнении данного диссертационного исследования. Автор лично осуществлял планирование исследования, осмотр пациентов, набор биоматериала для фармакокинетического и фармакогенетического исследований. В дальнейшем автор создал базы данных для проведения исследования, а также провел статистическую обработку, полученных результатов и их интерпретацию. Основные результаты работы автор подготовил и опубликовал в отечественных и зарубежных научных изданиях, а также представил на научных конференциях, посвященных тематике исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют формуле специальности 3.3.6.

Фармакология, клиническая фармакология (медицинские науки): п. 6. – Изучение фармакодинамики, фармакокинетики и метаболизма лекарственных средств. Установление связей между дозами, концентрациями и эффективностью лекарственных средств. Экстраполяция полученных данных с биологических моделей на человека; п. 8. – исследование фармакодинамики лекарственных средств в клинике, включая оценку чувствительности возбудителей, вызывающих различные заболевания у человека, к химиопрепаратам; п. 9. – изучение взаимодействия лекарственных средств, разработка наиболее рациональных комбинаций при проведении современной фармакотерапии; п. 10. – проведение фармакогенетических исследований; п. 16 - изучение научных подходов к совершенствованию системы фармаконадзора. Мониторинг безопасности лекарственных средств, разработка методов их профилактики и коррекции; п. 20 - разработка и оптимизация методов фармакотерапии и профилактики заболеваний у различных групп пациентов с учетом индивидуальных особенностей, включая исследование приверженности фармакотерапии (комплаентности).

Результаты проведенного исследования соответствуют областям исследования данной специальности.

Объем и структура диссертации

Объем диссертационной работы составляет 135 страниц машинописного текста и включает 20 таблиц и 19 рисунков. Диссертационная работа состоит из следующих разделов: введения, обзора литературы, материалов и методов исследования, результатов исследования, обсуждения полученных результатов исследования, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений, списка использованной литературы, состоящего из 161 источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность, определены цели и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту. В первой главе проведен анализ отечественной и зарубежной литературы по теме диссертационного исследования, который подтвердил его актуальность.

Само исследование было разделено на клиническую и социологическую часть.

Клиническая часть исследования была проведена на базе отделений терапевтического и хирургического профиля в ГКБ им. С.С. Юдина в период с 2018 по 2022 год. В открытое проспективное обсервационное исследование было включено 108 пациентов, получающих апиксабан в терапевтических дозах, с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен. **Критериями включения** пациентов в

исследование были: подтверждённый диагноз неклапанной фибрилляции предсердий (отсутствие искусственных клапанов сердца); подтверждённый диагноз тромбоза глубоких вен; подтверждённый диагноз тромбоэмболии лёгочной артерии и приём апиксабана в рекомендованных дозах. **Критериями невключения являлись:** повышенная чувствительность к апиксабану или вспомогательным компонентам препарата; подтверждённый диагноз клапанной фибрилляции предсердий (наличие искусственных клапанов сердца или митрального стеноза); нарушение функции почек с клиренсом креатинина менее 15 мл/мин или процедура диализа; тяжёлая печеночная недостаточность класс В, С по Чайлд-Пью; геморрагический синдром, активное внутреннее кровотечение, внутричерепное кровоизлияние; врождённый дефицит лактазы, непереносимость лактозы, глюкозо-галактозная мальабсорбция; возраст до 18 лет; беременность или период грудного вскармливания. Все пациенты получали апиксабан (в дозах 2, 5 мг 2 р/д, 5 мг 2 р/д, 10 мг 2 р/д) в соответствии с инструкцией по применению препарата. Всем пациентам на 1 визите были произведены сбор жалоб и анамнеза, клинический осмотр, общий клинический и биохимический анализы крови, общий анализ мочи. Также проводилась оценка на соответствие критериям включения. На 4-7 сутки после поступления в стационар проводился забор крови, ее центрифугирование и получение плазмы с дальнейшим проведением фармакогенетического и фармакокинетического (определение остаточной равновесной концентрации апиксабана) тестирований. Информация о кровотечениях собиралась с помощью сбора жалоб и анамнеза. Исследование соответствовало требованиям Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации и было одобрено локальным этическим комитетом ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России (Протокол № 12 от 20 октября 2021 года). До включения в исследование все участники дали письменное информированное добровольное согласие на проведение исследования.

В социологическом исследовании приняли участие 378 врачей, проживающих в различных регионах Российской Федерации, следующих специальностей: кардиологи, клинические фармакологи, терапевты, врачи общей практики, врачи-терапевты участковые, хирурги, сердечно-сосудистые хирурги, врачи клинической лабораторной диагностики, а также 185 ординаторов и аспирантов Российской медицинской академии непрерывного профессионального медицинского образования (РМАНПО). Анкетный опрос был создан на онлайн-платформе профессиональных опросов «Testograf.ru» (<https://www.testograf.ru/ru/>). Анкета была составлена из 35 вопросов. Параллельно был проведен опрос мнений молодых врачей, проходящих обучение в клинической ординатуре и аспирантуре в Российской медицинской академии непрерывного медицинского

образования. Анкета состояла из 23 вопросов. Врачи были приглашены принять участие в опросе по электронной почте с напоминанием через 2 недели.

Лабораторные методы исследования. Определение концентрации апиксабана в плазме осуществлялось методом хроматографии с масс-спектрометрической детекцией на высокоэффективном жидкостном хроматографе Agilent G1978B Multimode Source for 6410 Triple Quade LC/MS (Agilent Technologies, Inc., USA, 2008) (ВЭЖХ-МС/МС). Определение ПВ и АЧТВ определялись с помощью автоматического анализатора-коагулометра Destiny Max (Tcoag, Ирландия). Генотипирование проводилось с использованием венозной крови, собранной на 4-7 сутки приема апиксабана, в вакуумные пробирки с этилендиаминтетраацетатом VACUETTE® (Greiner Bio-One, Австрия) (ЭДТА). Носительство полиморфных маркеров генов *CYP3A4*22* (*C>T*, rs35599367), *ABCB1* (rs4148738), *ABCB1* (*C3435T*, rs1045642), *CYP3A5*3* (*A6986G*, rs776746) выявлялось на приборах CFX384 Touch Real-Time PCR Detection System (Bio-Rad Laboratories, Inc., USA) и Applied Biosystems StepOne™ (Life Technologies, USA) при помощи метода ПЦР в реальном времени (Real-Time PCR). Терапевтический диапазон равновесных концентраций апиксабана (C_{min,ss} 41-230) нг/мл у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен был выбран исходя из ожидаемого уровня апиксабана в плазме крови в нижней точке для стандартной дозы согласно практическому руководству Европейской ассоциации сердечного ритма (2018) по использованию пероральных антикоагулянтов, не являющихся антагонистами витамина К, у пациентов с фибрилляцией предсердий, а также исходя из данных клинических исследований (Steffel J et al., 2018).

Клинические методы исследования. Пациентам, которые были включены в клиническую часть исследования, проводилось полное обследование. Проводился сбор жалоб и анамнеза. Пациентам измеряли рост и массу тела с помощью напольных весов с функцией измерения роста ВМЭН-150-50/100-Д1-А (Россия). Для оценки качества фармакотерапии использовался модифицированный индекс rationalности применения лекарственных средств (MAI – Medication Appropriateness Index). Оценка степени тяжести пациентам проводилась с помощью классификации Международного общества по тромбозу и гемостазу.

Статистическая обработка результатов проводилась в SPSS Statistics 20.0. Для проверки нормальности распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Для сравнения количественных показателей использовался t-критерий Стьюдента либо критерий Манна-Уитни (в зависимости от характера распределения количественных показателей). Сравнение нескольких выборок непрерывных данных производили с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (для нормально

распределенных данных) или Н-теста Крускалла-Уоллиса (для данных, не подчиняющихся закону нормального распределения). Для определения корреляции между непрерывными переменными вычисляли коэффициент корреляции Пирсона или ранговый коэффициент корреляции Спирмена для выборок, имеющих нормальных и ненормальный характер распределения, соответственно. Линейный регрессионный анализ применялся для определения влияния количественных факторов на уровень равновесных концентраций апиксабана в плазме ($C_{min,ss}$) и развитие кровотечений. Для сравнения качественных и порядковых показателей применялись точный критерий Фишера или критерий χ^2 Пирсона (хи-квадрат). Все статистические тесты проводились при 95% уровне значимости, различия считались значимыми при $p<0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты клинической части исследования

Всего в исследование было включено 108 пациентов. Из них 56 (51,9%) были мужского пола, а 52 (48,1%) – женского пола. При этом 54 пациента (50%) составляли пациенты с неклапанной ФП. Средний возраст участников составил $68,1 \pm 13,8$ лет (минимальный возраст 26 лет, максимальный – 94 года). ИМТ в среднем оказался $29,7 \pm 5,9$ кг/м². Число пациентов, принимающих апиксабан в дозе 2,5 мг 2 раза в сутки, составило 13,9 %, а в дозе 5 мг 2 раза в сутки и 10 мг 2 раза в сутки – 43,5 % и 42,6 % соответственно. Среди сопутствующей патологии лидировала артериальная гипертензия, которая была в анамнезе у 78 из 108 человек (72,2%), на 2-м месте следовала ишемическая болезнь сердца (ИБС) – у 69 человек (63,9%). Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) в анамнезе была у 61 пациента (56,5%), сахарный диабет был диагностирован у 31 пациента (28,7%). Острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) было у 8 (7,4%) больных. Что касается средних баллов по шкале HAS-BLED, то пациенты на сниженной дозе апиксабана (2,5 мг 2 раза в сутки) имели выше количество баллов по сравнению с пациентами, получающими 5 мг 2 раза/сутки и 10 мг 2 раза в сутки ($2,7 \pm 0,8$ против $2,5 \pm 1,1$ и $1,8 \pm 0,8$, $p=0,009$). Средний риск кровотечения у обследуемых больных был умеренным. Сопутствующая терапия назначалась по решению лечащего врача и включала несколько групп лекарственных препаратов: ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (27,8 %), блокаторов рецепторов ангиотензина-II (25,9), бета-адреноблокаторов (59,3 %), блокаторов кальциевых каналов (12,0 %), статинов (36,1 %), диуретиков (56,5 %), ингибиторов протонной помпы (87,0 %) и НПВС (37,0 %).

Всем пациентам было проведено фармакогенетическое тестирование по выбранным полиморфизмам генов *CYP3A4/5* и *ABCB1*. Распределение частот аллелей трех генов

(*CYP3A4*22* (rs35599367)C>T, *CYP3A5*3* A>G, *ABCB1* (rs4148738)C>T) соответствовало равновесию Харди-Вайнберга при значении $p>0,05$.

При оценке сопоставимости сравниваемых групп пациентов, статистически значимые различия по клиническим и лабораторным факторам, которые могли повлиять на основные и вторичные исходы, были получены для пациентов с *ABCB1* (rs4148738)C>T, которые являлись носителями аллельного варианта CC, у них исходно был выше уровень гемоглобина, по сравнению с пациентами носителями генотипа CT и TT ($135,6\pm21,2$ против $122,2\pm20,9$ и $127,9\pm19,4$, $p=0,046$). Также у пациентов с аллельным вариантом TT по полиморфному маркеру *ABCB1* (rs4148738) C>T в 3 раза реже встречалась анемия, чем у аллельного варианта CT (22,5% против 70,0%, $p=0,007$). Пациенты с генотипом CC *ABCB1* (rs1045642) C>T имели исходно более высокий уровень тромбоцитов, чем пациенты с генотипом TT и CT ($253\pm87,8$ против $218,3\pm84,4$ и $240,8\pm94,3$, $p=0,030$), а также в два раза чаще в анамнезе имели ОНМК/ТИА (25,0 % против 50,0% и 50,0 %, $p=0,032$).

Была проанализирована частота отклонения плазменных концентраций апиксабана за пределы терапевтического диапазона ($C_{min,ss}$ 41-230) нг/мл у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен.

Установлено, что 24,1 % пациентов ($n=26$) не укладывались в терапевтический диапазон плазменных концентраций. С учетом того, что суточная доза апиксабана у пациентов была различной, для дальнейших расчетов $C_{min,ss}$ апиксабана была скорректирована относительно суточной дозы ЛС ($C_{min,ss}/D$).

Что касаемо геморрагических осложнений, развившихся на фоне проводимой антикоагулянтной терапии апиксабаном, то за время наблюдения в общей сложности было зафиксировано 36 (33,3%) геморрагических событий. Также все кровотечения были малыми. Наиболее часто у пациентов регистрировалась гематурия (61 %). Структура геморрагических осложнений представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура геморрагических осложнений, %

При сравнении клинических характеристик пациентов с геморрагическими событиями и без них, выявлено, что частота кровотечений была выше у пациентов с анемией в анамнезе (50,0% vs 30,6%) ($p=0,049$). В остальном группы достоверно не различались.

Были проанализированы генетические факторы, которые могли повлиять на фармакокинетику апиксабана. При анализе с помощью Н-теста Краскела-Уоллиса была обнаружена ассоциация между носительством генотипа по варианту rs4148738 C>T гена *ABCB1* и C_{min,ss}/D апиксабана ($p=0,018$). У пациентов с генотипом CT значение C_{min,ss}/D было выше, чем у пациентов с генотипом TT (6,23 [4;13] против 5,77 [4;17]). В результате расчета собранных данных по выборке, не было установлено, что носительство вариантов генов *CYP3A4*22* (rs35599367), *CYP3A5*3* (rs776746), *ABCB1* (rs1045642, C>T) оказывают значимое влияние на значение C_{min,ss}/D апиксабана.

Также была проведена оценка негенетических факторов, потенциально влияющих на плазменные концентрации апиксабана. При сравнении уровней концентрации среди мужчин и женщин достоверных различий не было обнаружено ($p=0,985$). Это касается и массы тела, и возраста пациентов: при анализе критерия Манна-Уитни группы пациентов меньше 60 кг, и более 60 кг; меньше 80 лет, и больше 80 лет достоверно не различались между собой по фармакокинетическому показателю C_{min,ss}/D ($p=0,893$ и $p=0,128$). Также в нашем исследовании мы не обнаружили ассоциаций между значениями плазменной концентрации апиксабана и КК (по Кокрофту-Голту). Нами была проведена оценка влияния режима дозирования на остаточную равновесную концентрацию апиксабана. Мы выявили то, что в группе пациентов, получающих апиксабан в дозе 2,5 мг 2 раза в сутки, значение C_{min,ss}/D было в 2 и 3 раза выше, чем у пациентов, получающих апиксабан в дозе 5 мг 2 раза в сутки и 10 мг 2 раза в сутки соответственно (12,3 vs 6,7 vs 3,9 нг/мл/мг) ($p=0,001$). Это могло быть обусловлено коморбидностью пациентов этой группы, большей частотой назначения ингибиторов CYP3A4/P-gp (33,3% vs 29,8% vs 2,2%) $p=0,001$, а также более низкой СКФ по Кокрофту-Голту (36,4 мл/мин/1,73m² vs 63,0 мл/мин/1,73m² vs 78,6 мл/мин/1,73m²) $p=0,001$ соответственно. С помощью модифицированного индекса MAI мы провели оценку адекватности режима дозирования апиксабана у пациентов с ФП и ТГВ. Было обнаружено, что при неадекватном режиме дозирования наблюдался более высокий уровень C_{min,ss}/D, чем у пациентов с адекватным режимом дозирования (11,4 vs 5,6 нг/мл/мг) ($p=0,049$). Также нами была проведена оценка влияния ингибиторов CYP3A4/P-gp (верапамил, амиодарон) на остаточную равновесную концентрацию апиксабана (рисунок 2). Было установлено, что значение C_{min,ss}/D в группе пациентов, принимающих

ингибиторы CYP3A4/P-gp в 3 раза выше, чем в группе контроля (15,9 vs 5,4 нг/мл/мг) ($p=0,001$).

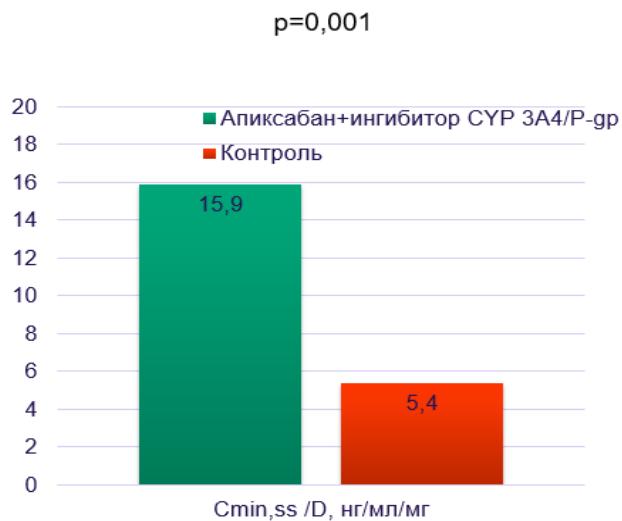

Рисунок 2. Влияние ингибиторов CYP3A4/P-gp на остаточную равновесную концентрацию апиксабана

Было изучено влияние генетических и негенетических факторов на «попадание» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана. Пациенты с генотипом GG по *CYP3A5*3* статистически значимо ассоциировались с более высокой частотой «непопадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана (26,5% vs 0,0%) ($p=0,042$). Что касается полиморфных вариантов *CYP3A4*22* (rs35599367, C>T), *ABCB1* (rs4148738, C>T), *ABCB1* (rs1045642, C>T), то не было обнаружено ассоциаций между их носительством и «попаданием» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана. Было выявлено, что плазменные концентрации апиксабана у женщин в два раза чаще не укладывались в терапевтический диапазон в отличие от мужчин (32,7% vs 16,1%) ($p=0,044$). Остальные негенетические факторы не влияли на «попадание» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана.

При изучении влияния носительства полиморфных вариантов генов *CYP3A4*, *CYP3A5* и *ABCB1* на риски развития геморрагических осложнений, достоверно значимого влияния носительства вариантов rs35599367, rs776746, rs4148738 и rs4148642 вышеуказанных генов выявлено не было. Также в нашем исследовании мы не обнаружили достоверно значимого влияния негенетических факторов (пол, возраст, масса тела, режим дозирования и его адекватность, межлекарственные взаимодействия) на риски развития геморрагических осложнений.

Также в нашем исследовании было изучено влияние полиморфизмов генов *CYP3A4*, *CYP3A5*, *ABCB1* на значения АЧТВ и ПВ. Относительно носительства полиморфного варианта *CYP3A4*22* (rs35599367, C>T) все пациенты были разделены на две группы: CC

n=8 (95,4%) и СТ n=17 (4,6%) - носителей ТТ в выборке обнаружено не было. При сравнении значений АЧТВ и ПВ между группами с помощью теста Манна-Уитни никаких статистически значимых различий обнаружено не было. Относительно CYP3A5*3 (rs 776746, A>G) выборка пациентов так же была разделена на две группы: AG n=8 (9,3%) и GG n=17 (90,7%). Сравнение групп так же не выявило никаких связей между носительством варианта и значениями АЧТВ и ПВ. По вариантам rs1045738 C>T и rs1045642 C>T гена ABCB1 выборка пациентов была разделена на три группы по генотипам. У носителей генотипа ТТ rs1045642 C>T значение ПВ была статистически значимо выше, чем у пациентов с генотипом СТ (17,0 [40;112] против 14,9 [35;132], p=0,044). При этом не было обнаружено статистически значимых ассоциаций между носительством полиморфизма rs4148738 C>T гена ABCB1 и значениями АЧТВ и ПВ.

В завершении был проведен регрессионный анализ с целью определения предиктивной значимости таких показателей, как клинико-лабораторные и анамнестические характеристики в отношении развития кровотечений на фоне приема апиксабана. По результатам пошагового отбора финальная модель не содержала статистически значимых независимых предикторов ($p>0,05$).

Однако, с помощью многофакторного логистического регрессионного моделирования удалось получить модель прогноза непопадания в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана (рисунок 3).

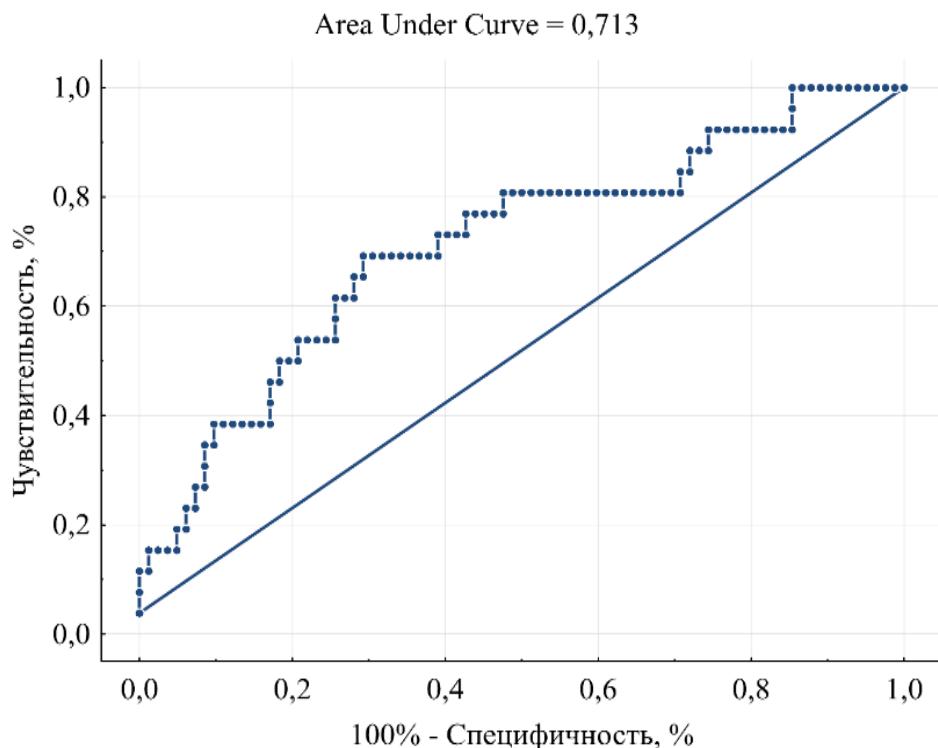

Рисунок 3. Модель прогноза «непопадания» в терапевтический диапазон концентрации препарата апиксабан

Полученная модель позволяет прогнозировать непопадание в терапевтический диапазон с точностью 71,3%. При этом прогноз полностью соответствует фактическим данным (Тест Хосмера-Лемешова $p=0,476$).

Установлено, что возраст снижает вероятность недостижения терапевтического диапазона в среднем на 5,3% на каждое увеличение года ($p=0,043$). Скорость клубочковой фильтрации также ассоциирована с более низкой вероятностью «недостижения» терапевтического диапазона – риск снижается в среднем на 3,1% на каждое увеличение СКФ на 1 мл/мин ($p=0,022$). Наличие анемии увеличивает вероятность «недостижения» терапевтического диапазона в среднем в 3,62 раза ($p=0,009$).

Результаты социологической части исследования: исследование мнений врачей в России в области фармакогенетики сердечно-сосудистых заболеваний

В анкетировании приняли участие 378 врачей из 122 городов РФ, следующих специальностей: терапевтов ($n=91$, 24,1 %), врачей общей практики ($n=76$, 20,1 %), врачей-клинических фармакологов ($n=59$, 15,6 %), врачей-терапевтов участковых ($n=20$, 5,3 %), кардиологов ($n=40$, 10,5 %), хирургов ($n=17$, 4,5 %), сердечно-сосудистых хирургов ($n=7$, 1,9 %), врачей клинической лабораторной диагностики ($n=68$, 18,0 %). Из них 85 (22,5 %) мужчин и 293 (77,5 %) женщин. Большинство участников были старше 45 лет (54,0%), с опытом работы свыше 10 лет (74,1 %). Число ординаторов и аспирантов Российской медицинской академии непрерывного профессионального медицинского образования (РМАНПО) составило 185 человек. Мужчин было 56 (30,3 %), женщин 129 (69,7 %). Большинство респондентов были младше 30 лет (69,7 %).

Чтобы изучить осведомленность врачей о фармакогенетическом тестировании мы оценивали уровень знаний респондентов по фармакогенетике от 1 до 10 баллов. Было установлено, что врачи более высоко оценивали свои знания по фармакогенетике по сравнению с ординаторами и аспирантами ($4,46 \pm 2,1$ vs $3,07 \pm 1,9$ $p = 0,043$). Однако уровень знаний все равно оставался низким.

Также респондентам были заданы следующие вопросы: (Q1), влияют ли, генетические особенности пациента на его реакцию на лекарственную терапию с точки зрения эффективности и безопасности; (Q2), укажите Ваш уровень осведомленности и использования такого ресурса, как PharmGKB; (Q4), может ли фармакогенетический подход помочь в выборе лекарственного препарата, применяемого у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями; (Q5), может ли фармакогенетическое тестирование помочь в использовании пациентами правильных доз лекарственных препаратов, применяемых у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями; и (Q6), может ли фармакогенетический подход предотвратить тяжелые побочные реакции при применении лекарственных

препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Около 90% респондентов считали, что генетические особенности пациента могут влиять на его реакцию на лекарственную терапию с точки зрения эффективности и безопасности, $p=0,685$. При этом уровень осведомленности о широко известной базе знаний по фармакогеномике PharmGKB был выше у практикующих врачей, чем у ординаторов и аспирантов 28,8% против 21,1%, $p=0,120$. Более 80% респондентов, как среди практикующих врачей, так и среди ординаторов с аспирантами, также считали, что фармакогенетический подход может помочь в выборе лекарственного препарата, применяемого у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, $p=0,380$. При этом половина опрошенных считали, что такой подход наиболее необходим для пероральных антикоагулянтов (48,7% vs 47,0%, $p=0,611$). Также большинство опрошенных считали, что фармакогенетическое тестирование может помочь в использовании пациентами правильных доз лекарственных препаратов (79,1% vs 78,4%, $p=0,913$), применяемых у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также может предотвратить тяжелые побочные реакции при применении лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (82,5% vs 77,8 %, $p=0,363$). При этом респонденты считали, что это также наиболее актуально именно для предотвращения тяжелых НР прямых оральных антикоагулянтов (42,3% vs 33,0%, $p=0,363$).

Мы оценили готовность медицинских работников применять фармакогенетические тесты для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (рисунок 4).

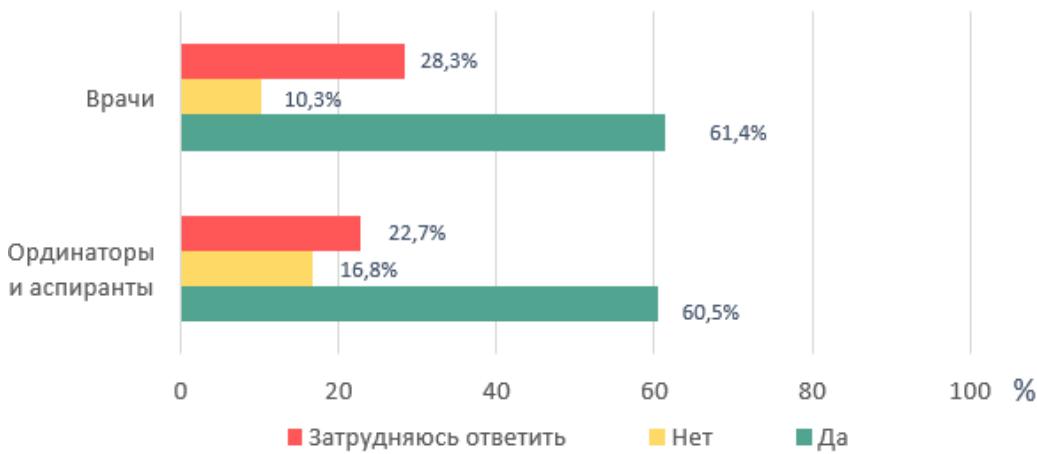

Рисунок 4. Готовность медицинских работников применять фармакогенетические тесты для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями

Выявлено, что каждый второй респондент готов применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и

безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (61,4 % vs 60,5 %, p=0,060).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Персонализированное назначение антикоагулянтной терапии ПОАК является на сегодняшний день актуальной научно-практической задачей, так как антикоагулянты могут вызывать серьезные НР в виде геморрагических осложнений у госпитализированных пациентов. Данное исследование было посвящено совершенствованию лечения пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и ТГВ, получающих антикоагулянтную терапию апиксабаном. Полученные результаты могут стать очередным шагом в развитии персонализированного подхода к повышению эффективности и безопасности антикоагулянтной терапии пероральными антикоагулянтами у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен.

ВЫВОДЫ

1. Плазменные концентрации апиксабана не укладывались в терапевтический диапазон у 24,1% обследованных пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен. Геморрагические осложнения встречались у 33,3 % пациентов, при этом наиболее часто регистрировалась гематурия (61 %).
2. У пациентов с генотипом СТ *ABCB1* (rs4148738)C>T значение C_{min,ss} /D, было выше, чем у пациентов с генотипом ТТ (6,23 [4;13] vs 5,77 [4;17] p=0,018). Не обнаружено влияния носительства полиморфизмов генов *CYP3A4*22* (rs35599367, C>T), *CYP3A5*3* (rs766746, A>G) и *ABCB1* (rs1045642, C>T) на уровень C_{min,ss}/D.
3. Носительство гомозиготного генотипа GG варианта *CYP3A5*3* (rs766746, A>G) статистически значимо ассоциировалось с более высокой частотой «непопадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана апиксабана по сравнению с генотипом AG (26,5% vs 0,0% p=0,042).
4. Уровень C_{min,ss}/D в группе пациентов, принимавших ингибиторы СYP3A4/P-gp, был в 3 раза выше (15,9 vs 5,4 нг/мл/мг p=0,001), чем в группе пациентов, не принимающих данные препараты.
5. У пациентов с неадекватным режимом дозирования уровень C_{min,ss}/D был выше, чем у пациентов с адекватным режимом дозирования (11,4 vs 5,6 нг/мл/мг p=0,049).
6. Достоверно значимого влияния как генетических, так и негенетических факторов (пол, возраст, масса тела, режим дозирования и его адекватность, межлекарственные взаимодействия) на риски развития геморрагических осложнений не установлено (p>0,05).

7. У носителей генотипа ТТ *ABCB1* (rs1045642) С>Т значение ПВ было статистически значимо выше, чем у генотипа СТ (17,0 [40;112] vs 14,9 [35;132] p=0,044). Не было обнаружено влияния носительства полиморфных вариантов *CYP3A4**22 (rs35599367, C>T), *CYP3A5**3 (rs766746, A>G) и *ABCB1* (rs4148738, C>T) на значения АЧТВ и ПВ (p>0,05).
8. На основе регрессионного анализа установлено, что факторами риска «непопадания» в терапевтический диапазон плазменных концентраций апиксабана является возраст пациента (ОШ=0,95 ДИ [-0,11; -0,002]; p=0,043), скорость клубочковой фильтрации (ОШ=0,97 ДИ [-0,051; -0,004]; p=0,022), наличие анемии (ОШ=3,62 ДИ [0,322; 2,251]; p=0,009).
9. Установлено, что 61,4% практикующих врачей и 60,5% ординаторов и аспирантов, принимавших участие в социологической части исследования, готовы применять в своей клинической практике фармакогенетическое тестирование для прогнозирования эффективности и безопасности лекарственных препаратов у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для врачей терапевтов, врачей кардиологов, врачей неврологов, врачей-клинических фармакологов, врачей общей практики, врачей сердечно-сосудистых хирургов:

1. Рутинное выполнение фармакогенетического тестирования пациентам с ФП и ТГВ по полиморфным вариантам гена *CYP3A4* (*22, rs35599367), гена *CYP3A5* (*3, rs776746), гена *ABCB1*(rs4148738 и rs1045642) для прогнозирования индивидуальных изменений значений равновесной остаточной концентрации апиксабана и безопасности антикоагулянтной терапии апиксабаном в настоящее время не рекомендовано.
2. При проведении антикоагулянтной терапии апиксабаном рекомендуется анализировать препараты на предмет потенциально опасных межлекарственных взаимодействий (например, совместное назначение ингибиторов *CYP3A4/P-gp*), так как это может являться значимым фактором риска развития нежелательных реакций. При возможности необходимо либо скорректировать лекарственную терапию, либо рассмотреть возможность проведения терапевтического лекарственного мониторинга.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Требуются дальнейшие исследования для изучения фармакогенетических особенностей пациентов для разработки персонализированного подхода к назначению

антикоагулянтной терапии с возможной перспективой создания системы поддержки принятия решения при назначении ПОАК.

Кроме того, в клинических рекомендациях и стандартах необходимо предусмотреть проведение фармакогенетических тестов, что позволит осуществить персонализированный подход к лечению пациентов с ФП и ТГВ.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (К1) и включенных в международную базу SCOPUS

1. **Федина, Л.В.** Влияние носительства гена ABCB1 и межлекарственных взаимодействий на фармакокинетику апиксабана и ривароксабана и клинические исходы у пациентов с фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен/ **Л.В. Федина, И.Н. Сычев, Т.Д. Растворова, Е.В. Стригункова, А.А. Качанова, Ж.А. Созаева, П.О. Бочков, А.В. Варданян, К.Б. Мирзаев, Д.А. Сычев// Рациональная фармакотерапия в кардиологии.** – 2023. – № 6. – С. 624–629.
2. **Федина, Л.В.** Влияние полиморфизмов генов CYP3A4/5, ABCB1 на остаточную равновесную концентрацию апиксабана и развитие кровотечений у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен/ **Л.В. Федина, И.Н. Сычев, К.Б. Мирзаев, А.В. Варданян, С.В. Глаголев, А.А. Качанова, П.О. Бочков, Р.В. Шевченко, С.Н. Тучкова, И.В. Сычев, Ш.П. Абдуллаев, Д.А. Сычев// Рациональная фармакотерапия в кардиологии.** – 2024. – № 1. – С. 19–26.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в международную базу SCOPUS

3. **Федина, Л.В.** Влияние полиморфизмов генов CYP3A4*22 (rs35599367) C > T, CYP3A5*3 (rs776746) A > G, ABCB1 (rs4148738) C > T и ABCB1 (rs1045642) C > T на антикоагулянтное действие апиксабана: результаты пилотного исследования/ **И.Н. Сычев, Л.В. Федина, А.С. Осипов, И.И. Темирбулатов, О.Ю. Татарой, Ж.А. Созаева, К.А. Акмалова, Н.П. Денисенко, Ш.П. Абдуллаев, А.А. Качанова, Е.А. Гришина, К.Б. Мирзаев, Д.А. Сычев// Медицинский совет.** – 2021. – № 4. – С. 41–46.
4. **Fedina, L.** A survey of physician opinions in Russia in the field of pharmacogenetics of cardiovascular disease/ **L. Fedina, D. Sychev, M. Poptsova, D. Zateyshchikov, K. Mirzaev, E. Tsimbal, I. Sychev, T. Rastvorova// Pharmacogenomics.** – 2022. – № 15. – Р. 847–85.
5. Антикоагулянтная терапия апиксабаном на основе фармакогенетического подхода: курс на безопасность/ **Л.В. Федина, И.Н. Сычев, Н.П. Денисенко, Ш.П. Абдуллаев, К.Б. Мирзаев, Д.А. Сычев// Медицинский совет.** – 2023. – № 6. – С. 171–177.

6. **Fedina, L.** The impact of *ABCB1*, *CYP3A4* and *CYP3A5* gene polymorphisms on apixaban trough concentration and bleeding risk in patients with atrial fibrillation/ **L. Fedina**, A. Skripka, P. Krupenin, O. Kozhanova, A. Kudryavtseva, K. Akmalova, P. Bochkov, A. Sokolova, D. Napalkov, D. Sychev// Drug Metabolism and Personalized Therapy. – 2024. – Р. 1–9.

Основные работы, опубликованные в других изданиях

7. **Федина, Л.В.** Влияние негенетических факторов на остаточную равновесную концентрацию апиксабана и развитие геморрагических осложнений у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий и тромбозом глубоких вен/ **Л.В. Федина**, Д.А. Сычев// Всероссийский конгресс по непрерывному профессиональному медицинскому образованию работников здравоохранения «ЗОНТ: здоровье, образование, наука, технологии»: сборник тезисов. Москва. –2023. – С. 168–169.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

C_{min,ss/D} — остаточная концентрация, скорректированная относительно суточной дозы
C_{min,ss} — минимальная концентрация в плазме крови
CrCl — клиренс креатинина
MAI — модифицированный индекс рациональности применения лекарственных средств
ISTH — Международное общество по проблемам тромбоза и гемостаза
P-gp — P-гликопротеин
АВК — Антагонисты витамина К
АЧТВ — активированное частичное тромбопластиновое время
ВТЭ — венозная тромбоэмболия
ВЭЖХ МС/МС — высокоэффективная жидкостная хроматография с масс спектрометрической детекцией
ДИ — доверительный интервал
ИБС — ишемическая болезнь сердца
ИМТ — индекс массы тела
КК — клиренс креатинина
ЛС — лекарственное средство
МНО — международное нормализованное отношение
НПВС - нестероидные противовоспалительные препараты
НР — нежелательная реакция
ОНМК — острое нарушение мозгового кровообращения
ОШ — отношения шансов
ПОАК — прямые оральные антикоагулянты
ПЦР — полимеразная цепная реакция
ПВ — протромбиновое время
ПТС — посттромбофлебитический синдром
СКФ — скорость клубочковой фильтрации
ТГВ — тромбоз глубоких вен
ТИА — транзиторная ишемическая атака
ТЭЛА — тромбоэмболия легочной артерии
ФП — фибрилляция предсердий
ХСН — хроническая сердечная недостаточность